

Миланъ 26 Октября/7 Ноября/68

Милый и добрый другъ мой, Сонечка, Я ужасно давно Вамъ не¹ писалъ. Оправданій у меня нѣтъ, кромѣ одного: Занятіе романомъ. Вѣрите-ли, другъ мой, что вѣдь это день и ночь, и если не пишешь перомъ, то ходишь, куришь и думаешь. Самъ себѣ не вѣрю, чтобъ не доставало дѣйствительно одного часу на письмо; но оно такъ. – Но какъ-бы то ни было я Васъ люблю, дорогая моя, вдвое можетъ быть чѣмъ прежде. Вы - «дитя моего сердца» - такъ я Васъ считаю и Ваше имя мнѣ слишкомъ дорого. Вы и сестра моя и дочь моя. --- Но какъ-то Вы живете, гдѣ именно (конечно въ Москвѣ) сбывлись-ли хоть въ малой мѣрѣ Ваши расчеты (между прочимъ найти журнальную работу) а, главное, - какъ настроеніе Вашихъ мыслей и Вашего сердца теперь? Дорогая моя, смотрите впередъ бодрѣе; не такой какъ Вы унывать и падать духомъ. Напишите мнѣ подробнѣйшимъ образомъ о Вашей теперешней жизни, и о жизни Мамаши и всѣхъ Васъ и пришлите мнѣ поскорѣе. Не мстите мнѣ за молчаніе и не берите въ примѣръ акуратность въ перепискѣ Вашего взбалмашнаго дяди.² О себѣ-же представляю слѣдующій отчетъ:

Съ женой мы живемъ согласно и дружно. Она терпѣлива и интересы мои ей дороже всего, но вижу что она тоскуетъ по Россіи, по роднымъ

// л. 12

и знакомымъ. Это меня отчасти мучаетъ, но³ въ продолженіе⁴ нѣсколькихъ мѣсяцевъ нельзя еще дѣлать никакихъ расчетовъ, за неясностію моего положенія. Обстоятельства-же, вопреки прежнему моему расчету, обернулись отчасти противъ меня. Именно: Черезъ 2 мѣсяца кончается годъ, а изъ 4^х частей мною писаннаго⁵ романа окончено всего 3, а 4^я самая большая еще и неначата. А такъ-какъ, ни малѣйшей возможности нѣтъ, написать въ мѣсяцъ (если писать постоянно цѣлый годъ) болѣе 3^{1/2} листовъ (говорю по опыту) то стало быть я, по крайней мѣрѣ на 6 листовъ опоздаю въ этомъ году, т. е. въ декабрьской книгѣ Русскаго Вѣстника не будетъ окончанія романа. Это меня ставитъ въ непріятнѣйшее и вредное положеніе,⁶ во первыхъ потому, что ставлю въ чрезвычайно непріятное, хлопотливое и убыточное положеніе Редакцію Журнала, которая должна додавать подписчикамъ окончаніе романа въ особомъ приложеніи (что уже убытокъ,⁷ не говоря о другомъ) и во вторыхъ⁸ потому что и меня ставитъ въ денежный убытокъ на 900 руб. ибо я, не желая доставлять убытка

¹ Далее было: описа

² Вместо: дяди. – было: дядю. Текст: – Но какъ-бы то ни было ∞ Вашего взбалмашнаго дяди. – перечеркнут красным карандашом.

³ Далее было вписано: ни

⁴ въ продолженіе вписано.

⁵ Вместо: писанного – было: печатного

⁶ Вместо запятой было двоеточие.

⁷ Вместо запятой было:)

⁸ Далее было вписано: об

журналу предложилъ, что денегъ не возьму за эти 6 листовъ, которые не успѣютъ напечататься. Наконецъ и (главное) для меня въ томъ что эта 4^я часть и⁹ окончаніе ея - самое главное въ моемъ романѣ, т. е. для развязки романа почти и писался и задуманъ былъ весь романъ. А¹⁰ Еслибъ я успѣлъ все докончить въ Декабрѣ, то романъ, выигравъ этой развязкой, имѣлъ-бы эффектъ на книгопродавцевъ и навѣрно у меня явился-бы издатель,¹¹ на второе изданіе, - а стало-быть были-бы деньги, а съ ними возвращеніе въ Россію. Теперь-же ждать долго и все это неопредѣленно.

// л. 12 об.

Объ частной жизни нашей скажу слѣдующее¹². Похоронивъ Соню въ Женевѣ, мы, какъ Вы знаете, переѣхали въ Вевей. Къ Аннѣ Григорьевнѣ пріѣхала ея мать и жила съ нами. Въ крошечномъ и живописномъ Вевеѣ мы жили затворниками, гуляя иногда по горамъ. Про мѣстоположеніе не говорю, - этого во снѣ не увидишь; но Вевей раздражаетъ нервы - чего я не зналъ, и что впрочемъ извѣстно всѣмъ докторамъ на свѣтѣ. И падучая и другіе нервныя припадки, зубная боль сверхъ того замучили меня. Жена тоже заболѣла. Мы переѣхали теперь въ Италію, черезъ Симплонъ (самое пылкое воображеніе не представитъ себѣ что это¹³ за живописная горная дорога черезъ Симплонъ) и поселились въ Миланѣ, ибо дальше ѣхать не имѣли денежныхъ средствъ (я столько забралъ въ 1^{1/2} года въ Русскомъ Вѣстникѣ, что теперь всѣми силами стараюсь объ уплатѣ, и хоть получаю отъ нихъ деньги постоянно и значительно, но при разныхъ обстоятельствахъ, едва концы свожу и въ Петербургъ ни Пашѣ, ни Эмилиіи Ѳедоровнѣ давно уже ничего не могъ выслать, чѣмъ мучаюсь). Въ Миланѣ хоть и часто дождь, но климатъ для моего здоровья удивительный, необыкновенный. Миланъ, впрочемъ, славится частыми апоплексическими ударами, но со мной можетъ быть и не будетъ удара. Жить въ Миланѣ не много дорого; городъ большой и значительный, но не живописный и почти не похожъ на настоящую Италію. Въ окрестностяхъ, т. е. полчаса ѣзды по желѣзной дорогѣ чудное озеро *Комо*, но я тамъ еще въ этотъ разъ не былъ. Все что есть замѣчательнаго въ городѣ - это знаменитый Миланскій соборъ, громаднѣйшій, мраморный, готическій, весь вырѣзанъ à jour и фантастиченъ какъ Соня. Внутренность необычайно хороша. Въ концѣ Ноября думаю переправиться во Флоренцію, ибо тамъ есть русскія газеты и жизнь можетъ быть дешевле. Мимоходомъ-же сдѣлаю крюкъ на три дня въ Венецію (показать женѣ) что будетъ мнѣ стоить 100 франковъ лишнихъ.

// л. 13

Вотъ вкратцѣ все обо мнѣ. Нравственное состояніе мое очень тяжело: грусть по родинѣ, забота объ томъ что будетъ, т. е. какъ разрѣшатся мои обстоятельства,

⁹ Далее было: это

¹⁰ А вписано.

¹¹ Далее было: а это

¹² Вместо: слѣдующее – было: слѣдующее

¹³ Вместо: это – было: эта

долги и прочее. Отвычка отъ Россіи, невозможность даже писать здѣсь безъ русскихъ впечатлѣній всегдашнихъ и непосредственныхъ; вообразите что вотъ уже шесть мѣсяцевъ ни одной газеты не читалъ Русской, отсталъ отъ Россіи. И ко всему этому 4^а часть романа, на которую я такъ надѣюсь, и которую надо еще 4 мѣсяца писать.

Но покамѣстъ обо мнѣ довольно. Подробнѣ напишите мнѣ, ангелъ мой, о Мамашѣ, объ Машѣ и¹⁴ обо всѣхъ Вашихъ, какъ о внѣшнемъ такъ и о нравственномъ ихъ состояніи. Обнимите за меня мамашу; я объ ней каждый день думаю и молюсь. Часто думаю и о прошедшихъ дняхъ нашихъ. Покрѣпче поцалуйте Масеньку. Сообщите подробный Вашъ адрессъ. Мнѣ-же адрессуйте:

Italie, Milan, a M^r Th. Dostoiewsky
poste restante.

Если я и не буду уже въ Миланѣ, а во Флоренціи или въ Венеціи (которую хвалятъ и рекомендуютъ на зиму) то письмо Ваше, адресованное ко мнѣ въ Миланѣ, по вышеданному адресу, навѣрно дойдетъ ибо я оставляю адрессъ въ Миланской почтовой конторѣ. И такъ пишите въ Миланѣ. Переѣхавъ-же я васъ сейчасъ увѣдомлю изъ новаго мѣста. Жена Вамъ кланяется, обнимаетъ и цалуетъ всѣхъ васъ горячо. Оба мы тоскуемъ по родинѣ.

Меня увѣдомили, что въ Петербургѣ съ Новаго года будетъ издаваться новый журналъ. Издатель Кашпиревъ, редакторъ мой пріятель и другъ Страховъ. Просятъ моего сотрудничества. Предпріятіе кажется серьезное и прекрасное. Майковъ пишетъ мнѣ объ этомъ съ восторгомъ.

- Прочтите въ Сентябрской книгѣ Русскаго Вѣстника статью: *Съѣздъ британскихъ ученыхъ* прочтите непременно.

Обнимаю Васъ, цалую крѣпко, и прижимаю къ сердцу
Вашъ другъ и братъ Ѳедоръ Достоевскій

Что Елена Павловна? что Марья Сергѣевна? Всѣмъ поклонъ. Сообщите обо всѣхъ. Пишите побольше. Христосъ съ вами!¹⁵

// л. 13 об.

¹⁴ Запись: , ангелъ мой, о Мамашѣ, объ Машѣ и - зачеркнута красным карандашом.

¹⁵ Запись: Что Елена Павловна? что Марья Сергѣевна? Всѣмъ поклонъ. Сообщите обо всѣхъ. Пишите побольше. Христосъ съ вами! – вписана слева на полях и перечеркнута красным карандашом.